

раздо больше монет, относящихся ко времени политической неустойчивости (междоусобицы и нашествия), которое наступило в Болгарии после смерти Ивана Асеня II (1241) и продолжалось до конца XIII в. Но сокращение количества находок продолжается до конца XIII в. Таким образом, понятно, что объяснения политической стабильностью или нестабильностью не могут быть достаточно убедительными. Хранение монет в земле стало, в сущности, необходимостью из-за отсутствия кредитных институтов и практики безналичного расчета — иностранные купцы в Болгарии носили деньги при себе и иногда также закапывали их в землю, несмотря на то, что в Болгарии они находились под особым покровительством и в политической безопасности⁷². Денежное обращение в рамках натурального хозяйства не могло поглотить все монеты и часть их всегда превращалась в сокровища. Но так или иначе в конечном счете чем больше монет было в наличии или в обращении, тем больше монетных кладов находят.

Мы считаем, что Вторым Болгарским царством были унаследованы не только византийские денежные платежи XI—XII вв., как мы уже указывали, но и византийские монеты XI—XII вв., которые остались в болгарских землях и продолжали употребляться во Втором Болгарском царстве в течение всего XIII в.: потому и не было необходимости чеканить много болгарских монет в XIII в. В этом и кроется причина сокращения находок монет этого столетия. Наличие византийских монет XI—XII вв. в денежном обращении Болгарии в XIII в. может быть доказано и датировано с помощью находок, в которых монеты XI—XII вв. смешаны с монетами XIII в. Так, найденный у с. Долна Кабда (Тырговищкий округ в Северо-Восточной Болгарии) клад содержит около 2800 медных монет, относящихся ко второй половине XII и первой половине XIII в., среди которых самой ранней является монета императора Мануила I Комнина (1143—1180), а самой поздней — никейского правителя Феодора II Ласкариса (1254—1258); имеются также солунские и константинопольские монеты времен Латинской империи (1204—1261) и болгарские монеты Ивана Асеня II (1248—1244). Все они были разрезаны на мелкие кусочки — вид «мелких монет» для обмена на местном рынке⁷³. Подобный состав имеет и другой клад с нарезанными монетами из Болгарии, получивший название «Петр и Павел»⁷⁴. Такие «мелкие деньги», называемые болгарами «бодки», чеканились в болгарских землях⁷⁵.

Существует много других смешанных находок, подтверждающих наличие медных византийских монет XI—XII вв. в денежном обращении Болгарии в XIII в. Византийские монеты XI—XII вв., смешанные с византийскими монетами XIII в., а также никейскими монетами Феодора I Ласкариса (1204—1222), солунскими Феодора Комнина (1224—1230) и Мануила I (1230—1237) и небольшим количеством болгарских монет, найдены в Северной (в районах городов Преслава, Русе, Тырговишто, Тырново, Плевена, Лома, Бяла-Слатина, Враца, Белоградчика) и Южной Болгарии (в районе городов Стара-Загора, Карлово, Месемврия, Асеновград, Павладжик, Кюстендил, Кырджали, Благоевград и др.)⁷⁶. Есть только две находки, в которых византийские монеты смешаны с болгарскими: клад, найденный в районе Карлово: монеты Ивана Асеня II вместе с византийскими и солунскими монетами, и клад, найденный в районе Преслава:

² Лишев С. Българският средновековен град, с. 140, 143.

⁷³ Йорданов И. Коллективна находка на средновековни монети от с. Долна Кабда, Тырговишки окръг. — *Byzantinobulgarica*, 6 (в печати).

⁷⁴ Metcalf D. M. The Peter and Paul hoard: Bulgarian and Latin imitative trachea in the Time of Ivan Asen II. — *N. Chronicle*, 1973, p. 147—148.

⁷⁵ Мушков Н. А. Монетите и печатите на българските царе. София, 1924, с. 52.

⁷⁶ ИБАИ, IV, с. 322; VI, с. 315; XII, с. 450, 453; XIV, с. 282; XX, с. 608, 610; XXI, с. 231, 324; XXII, с. 359; XXV, с. 227, 231; XXVI, с. 257, 260; XXVII, с. 238—240; XXIX, с. 211—223; XXX, с. 188; XXXI, с. 231—232. Кроме этих опубликованных находок, в музеях имеется ряд других, которые не изучены и не опубликованы и по этой причине не могут быть учтены в нашей статье.